

Архитектурный комплекс Омской крепости

Омск рос и развивался вокруг крепости – сейчас это географический и исторический центр города. Когда-то здесь находились казармы полков, участвовавших в Отечественной войне 1812 г. Отсюда начиналось освоение территории Казахстана и Средней Азии, регулировались отношения с казахами и народами зарубежной Азии. В крепости размещалось военно-топографическое управление. Здесь же был создан отдел Императорского Русского географического общества, при котором основали музей.

Первые описания крепости на Оми были сделаны в 1734 г. участником Второй Камчатской экспедиции историком и историографом Г. Ф. Миллером («церковь Сергия Радонежского... гауптвахта, канцелярия, двор командующего офицера да двор управительской и казармы»), а также в 1771 г. участниками экспедиции Санкт-Петербургской академии наук шведским врачом и естествоиспытателем Иоганном Петером Фальком (его дневники, обработанные И. Г. Георги, на русском языке были опубликованы в 1824 г. под названием «Записки путешествия академика Фалька») и немецким естествоиспытателем и географом Петром Симоном Палласом («Путешествие по разным провинциям Российского государства». СПб., 1786–1788). В старой крепости с форштадтом Фальк называет «две деревянные церкви», «139 деревянных домов», «мастерские», «хорошее училище для солдатских детей»; в новой, с четырьмя воротами, – казармы, каменную церковь, «магазинны и острог для преступников», указан у него и «Маякский редут на левом берегу Иртыша против Омска» с «деревянным укреплением и одной пушкой», а также «красивый деревянный мост» через Омь.

Паллас в старой крепости замечает деревянную гауптвахту с украшенными воротами, «различные офицерские дома, дом комендантский», бывшую «лютеранскую кирху» – «церковь шведских пленников», в которой «ныне находится управительская канцелярия». В новой крепости он видел «прекрасный генеральский дом на каменном фундаменте», «провиантскую канцелярию», гауптвахту, «протопопский дом», «изрядными офицерскими домами и казармами застроенные улицы»... В стадии строительства находились каменный Воскресенский собор, школьное здание, комендантский дом, дом для протестантского военного священника, дом «для приезжающих почетных иностранцев».

Подробно о городе, его истории и выдающихся деятелях рассказано в «Описании Западной Сибири» Ипполита Завалишина (1862 г.), но сведения о постройке

крепости в ней неточные, так как годом начала возведения крепости назван 1759-й, а ее строителем инженер-генерал Людвиг. Эмоциональна в книге характеристика вида Омской крепости – «памятника воинственной эпохи сибирской истории»: «Среди крепости находится старинный Воскресенский собор, дом генерал-губернатора, корпусный штаб, казармы линейных батальонов, военное училище, лютеранская церковь, крепостные казематы и главная гауптвахта. Все это массивно, тесно, неудобно; видно, что оно слагалось столетием исторического существования Омска».

Эволюция ансамбля площади плац-парадов Омской крепости. Рассмотрим эволюцию застройки крепости, а также связанный с ней картографический материал и архивные источники. Омская крепость была основана в 1716 г. (см. очерк «Основание Омской крепости и ее эволюция к городу»). В 1717 г. из Тобольска был прислан чертеж «О строении Омской крепости за Омью рекою острогу и дворов в линию». Строил ее майор Аксаков (с этим мнением В. И. Кочедамова согласны не все историки, считающие, что первая крепость появилась при Бухольце, Аксаков ее только перестроил и расширил. – *Ред.*).

В 1764 (1765) г. был создан проект, датированный 28 февраля и утвержденный в 1767 г. Он был подписан командующим Сибирским отдельным корпусом генерал-поручиком И. И. Шпрингером и инженером Ларсом Мальмом. В. И. Кочедамов считал, что крепость была спроектирована по системе французского инженера Себастьяна Ле Претр де Вобана. Но, скорее, это вариант итальянской системы с элементами более поздних фортификационных систем. Работы по возведению крепостного вала и построек начались в 1768 г. Тогда же был построен генеральский дом для Шпрингера. Строительство укреплений растянулось на много лет, несмотря на его интенсивность.

Документы, которые хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Историческом архиве Омской области (ГУИсА), открывают нам имена инженеров, руководивших работами в крепости. Это инженер-капитан Авраам Квашнин, инженер-прапорщик (поручик) Тимофей Труфанов, военный инженер и кавалер-подполковник Яков Шестинский. Позднее в крепости строили военные инженеры Смирной, Степан Булыгин и др.

Самое раннее изображение построек крепости относится к 1797 г. Огромный лист «Планы фасады и Профили Состоящему в Крепости Омской разного заведывания

цивильному строению с показанием на оном в каком состоянии ныне находится и иные из оных какой поправки требуют. Сочинен при Омской Инженерной команде» дает представление обо всех постройках, кроме Воскресенского военного собора и кирхи. Более объемное представление об Омской крепости можно получить, дополнив научные изыскания мемуарной литературой, проследив определенную динамику в изменении облика Омска.

Генерал С. Б. Броневский (с 1823 г. начальник Омской области с правами военного и гражданского губернатора. – *Ред.*) вспоминал в своих мемуарах, опубликованных А. В. Ремневым, о том, каким застал Омск в 1808 г.: «Вот и родимый Омск, где кипела моя деятельность по службе в продолжение 20 лет. Крепость и город расположены на небольших возвышенностях, при правом берегу судоходных Оми и Иртыша и окружены гладкою степью на российской стороне, с островками кустарников, а на киргизской (казахской. – *Ред.*) – безлесною равниною на необозримое пространство. Крепость Омская построена в 1708 г. (1716-й – первая, 1768-й – вторая. – *Авт.*), она находится по 54° с. ш. и 91° в. д., обнесена земляным валом со рвом, покрытым путем с траверсами и гласисом. Все это произведено по правилам бастионной системы, и перед гласисом утверждены рогатки с надолбами. Если поставить <неразб.> на подошве рва палисад, то храброму гарнизону

держаться можно, хотя против какого неприятеля? Строения в крепости все казенные: инженерного ведомства, Соборная Воскресенская церковь, лютеранская [кирха во имя] Св[ятой] Екатерины; дома: главной гауптвахты – двухэтажный, главного начальника и коменданта – одноэтажные и несколько казарм, кордегардии, порохового погреба и денежной кладовой – каменные. Об архитектуре и излишестве отделки, разумеется, тогда и вопрошать не следовало».

Ядром крепости являлась площадь плац-парадов, вокруг которой к концу XVIII в. сформировался целостный архитектурный ансамбль с постройками в стиле барокко и классицизма. О главной площади Омска известный архитектор А. Д. Крячков писал в 1928 г. в Сибирской энциклопедии: «Омская гауптвахта с окружающими ее зданиями и крепостными воротами подкупает богатством художественной фантазии, своеобразной пышностью форм и тщательностью работы».

Главной постройкой площади был высокий белоснежный *Воскресенский войсковой собор*, находившийся на северной стороне площади. Стилистическое решение храма восходит к западноевропейским церквям зального типа, строившимся в России в петровскую эпоху и позднее в крепостях империи, например в Оренбурге. Двухсветный храм с арочными окнами первоначально венчался фронтоном

Вторая Омская крепость. План с экспликацией. Не ранее 1782 г. Из фондов ОГИК музея

с куполами над ним. Высокая шатровая колокольня была одним из оригинальных явлений в сибирском зодчестве последней трети XVIII в., так как в это время колокольни в основном завершались куполом и шпилем. В каменном шатре над колокольней проявились глубокие народные корни строителей собора – братьев Ивана и Козьмы Черепановых. Уникальны и изображения на иконах иконостаса, вероятно написанные Федором Черепановым. Предположение об авторстве Ф. И. Черепанова можно подтвердить документами, обнаруженными А. Н. Копыловым в Государственном архиве г. Тобольска (ГУТО ГАТ). Отметим лаконизм объемно-пространственной композиции храма и скромность декора, явно свидетельствующавшие о влиянии классицизма. При этом в интерьере еще господствовало барокко, задержавшееся в Сибири почти на столетия.

В 1808 г. к притвору пристроили сторожку. Представление об эволюции облика храма дают уникальные чертежи, хранящиеся в Российском военно-историческом архиве. Во время трех ремонтов (1848–1853) была пристроена еще одна сторожка, претерпели эволюцию интерьер и декор храма. Влияние эклектики привело к измельчению декора: поле стены прорезали пилястры, остановленные профилированным карнизом с декоративным поясом; плоские вертикальные выступы на поверхности стены – пилястры и лопатки расчленила рустовка – кладка из больших, грубо отесанных камней. Вместо люкарны (то же, что слуховое окно) на аттике – возвышении над карнизом – появился фронтоны, позднее украшенный живописью. На вершине фронтона и по краям от него установили луковичные главки на восьмигранных барабанах. Колокольня над притвором выглядит как двухъярусная, на самом деле внутри два этажа в притворе и три в колокольне. Внутри храма его перекрытия поддерживали столбы – посередине зала и в алтарной части. Хоры размещались в западном объеме. Амвон имел сложный барочный рисунок. Церковь ограждала фигурная металлическая решетка на кирпичном основании с кирпичными столбами, поставленная в начале XIX в. Но привнесенные изменения не нарушили целостности восприятия художественного образа собора.

Рядом с собором в 1781 г. было возведено двухэтажное здание комендантского правления, школы и гауптвахты (далее в тексте именуется по последнему назначению). В XVIII в. *гауптвахта* была одним из самых больших и нарядных каменных зданий в Омске. Главный фасад с ризалитами (части здания, выступающие за основную линию фасада); центральную часть венчает небольшой фронтоны. Нижний этаж отделан рустовкой – штукатурка нижнего этажа имитирует каменную кладку. Стены второго этажа оформлены в центральной части пилястрами, а окна имеют барочные «ушастые» наличники. На здании возвышалась четырехгранная, со срезными углами башенка с часами и колоколом, завершавшаяся куполом и шпилем (разо-

Воскресенский военный собор (1769–1773). Из фондов МИСО.

Первое каменное здание на территории второй Омской крепости. Снесено во второй половине 1950-х гг. В 2009 г. начаты археологические исследования остатков собора и принято решение о его возрождении

брана в 1938 г., ныне восстановлена). В нижнем этаже дома находились комендантское правление и крепостной караул, в верхнем – азиатская школа (см. очерк «Развитие общего и профессионального образования»).

В. И. Кочедамов относил закладку сооружения к 1781 г. и полагал, что оно долгое время стояло неоконченным, так как «его оштукатурили только в 1809 г.». Но, обратившись к архивным документам, можно увидеть несколько иную картину развития событий. Впервые здание гауптвахты появляется на плане Омской крепости 1780 г., при этом нарисована его тень, как и у других крупных построек, например Воскресенского собора и Ильинской церкви. Значит, оно уже было не только заложено, но и возведено. Таким образом, строительство завершилось в 1781 г., как это и указано в инвентарных документах о постройках крепости. Несомненно, здание было оштукатурено, так как в 1797 г. упоминалось о плохом состоянии штукатурного слоя, а на его изображении был четко прорисован весь декор.

Именно чертеж 1797 г. дает полное представление об объемно-планировочном решении гауптвахты и ее облике. Двухэтажное прямоугольное здание с двумя ризалитами по краям покрыто высокой четырехскатной тесовой крышей, увенчанной очаровательной восьмигранной башенкой, завершенной восьмидольным барочным куполом с флюгером. Симметричная композиция главного фасада подчеркнута фронтоном над слабовыраженным центральным ризалитом, прорезанным тремя арочными окнами

Гауптвахта. Открытка начала XX в.

Самое старое из сохранившихся каменных строений, расположенных на территории новой Омской крепости. Сейчас – областной военный комиссариат (ул. Партизанская, 14). Памятник градостроительства и архитектуры федерального значения

на втором этаже. Между боковыми ризалитами дорическая шестиколонная галерея с парапетом из небольших фигурных столбиков – балясин. В здание ведут два входа (еще два со стороны двора). Горизонтальное членение здания подчеркнуто межэтажным пояском и фигурным карнизом. Первый этаж оштукатурен под горизонтальную каменную кладку, оконные и дверные проемы сверху дугообразные. Окна второго этажа прямоугольные, с «ушастыми» барочными наличниками, арочные центральные оконные проемы завершены фронтонами. Мотив люкарны (круглого слухового окна) повторен в тимпане – треугольном поле фронтона и скругленных декоративных стенках, расположенных под карнизом, – аттиках ризалитов. Неравносторонний восьмерик башенки по сторонам света прорезали арочные проемы со сложными наличниками, а узкие грани были украшены изогнутыми накладками. Над изящным позднеренессансным куполом возвышался небольшой восьмигранный барабан с куполочком под шаром, поддерживающим флажок-флюгер.

Праздничное настроение стиля барокко, предполагавшего театрализацию жизни и пространства, позднее было поддержано возведением здания кирхи: в его декоре повторены мотивы, примененные при строительстве гауптвахты.

Штаб-офицерский дом (впоследствии – командира Сибирских линий и инспектора войск, Сибирского отдельного корпуса и генерал-губернатора Западной Сибири), состоявший из каменного одноэтажного объема конца XVIII в. и одноэтажного деревянного объема с мезонином 1820-х гг., располагался на восточной стороне площади.

Впервые этот дом отмечен на «Плане крепости Омской. О работе за 1796-й г.»: он показан под литерой «F» – «штаб-офицерские дома» каменным, прямоугольным в плане, с небольшим ризалитом с северной стороны дворового фасада. У дома была довольно большая усадьба с тре-

мя деревянными служебными зданиями. Чертежи за 1797 г. показывают дом средних размеров, г-образный в плане, с вальмовой крышей (вальмы – треугольные скаты); назывался он «домом для штаб-офицеров». Здание возведено в стиле безордерного варианта классицизма: углы и центральная часть фасада раскрепованы (расчленены) пилястрами, у окон простые наличники с выступающим сверху карнизом. Усадьба имела деревянный забор с воротами в стиле барокко с обеих сторон дома. В доме было девять жилых комнат и три нежилых.

Деревянный флигель генералитетского дома в 1823 г. строился под надзором командира Омской инженерной команды инженер-полковника Ковалева и военного инженера С. А. Булыгина. Во дворе находились оранжерея, кухни, избы и конюшни (в XIX в. напротив усадьбы будет построено здание Военного собрания. См. очерк «Архитектура дореволюционного города»).

Рядом находилось здание *кирхи* в стиле барокко, прямоугольное в плане, с большим полуциркульным алтарем, смещенным к северу. У его главного фасада центрально-симметричная композиция: посередине ризалит, прорезанный тремя арочными окнами с пилястрами между ними и завершенный фронтоном, боковые части с двумя арочными окнами, углы здания скруглены и расчленены. Вход в кирху был с южной стороны и первоначально имел портал с колоннами, позднее – высокое крыльцо с парапетом из фигурной решетки и козырек с изящными кронштейнами из ковального металла. Каменная лютеранская кирха во имя Святой Екатерины на 100 мест была построена в 1790–1792 гг. на восточной стороне площади плац-парадов в Омской крепости при генерале Г. Э. фон Штрاندмане на добровольные пожертвования военных.

Здание, возведенное на месте снесенного в 1976 г. штаб-офицерского дома (ордонанс-гауз, 1791). Из фондов МИСО.

Реновация 1993 г. по проекту М. М. Хахаева (внешний вид и габариты сохранены). Сейчас – офисное здание (ул. Таубе, 7а)

До конца XIX в. над зданием кирхи возвышалась восьмиугольная башенка с куполом. В 1906–1908 гг. с южной стороны крыши возвели готическую башенку, которую разобрали в 1970-е гг. Изменения в облике здания связаны с особенностями национальной самоидентификации лютеран. Поэтому неслучайна замена интернационального стиля барокко в формах башенки на готический, так как последний казался прихожанам более «немецким». В усадьбу входил пасторский дом, капитально отремонтированный и перестроенный в XIX в. Судьба лютеранского храма после Октябрьской революции повторяет судьбу многих культовых сооружений разных конфессий. Отобранная у верующих кирха была отдана под клуб находившейся неподалеку городской электростанции (ТЭЦ-1), затем ее длительно использовали под склады. При строительстве Дворца культуры им. Ф. Э. Дзержинского два здания соединили проходом-коридором (сейчас в нем экспозиция музея, посвященная истории полиции). В 1970-е гг. кирху передали Управлению внутренних дел по Омской области, и, наконец, в 1975 г. здесь открылся музей Омской милиции. Во время ремонтных работ новые хозяева бережно сохраняют облик старинной постройки (по материалам Омского музея милиции).

Генеральский (генералитетский) дом занимал одно из ключевых мест в застройке крепости, так как находился в центре южной стороны площади плац-парадов. В нем в середине XIX в. жил начальник инженерной команды Сибирского отдельного корпуса генерал И. С. Бориславский, заведовавший в Омске арестантскими работами, и находилась канцелярия. С ними был тесно связан Ф. М. Достоевский. Во-первых, он, будучи по профессии военным инженером, работал писарем в канцелярии; во-вторых, генерал был хорошо осведомлен о поблажках арестантам и не пресекал их, хотя был обязан это делать; в-третьих, соученик Достоевского по военно-инженерному училищу К. И. Иванов был адъютантом Бориславского.

До исследований, проведенных автором данной публикации, сохранившийся дом никогда не идентифицировался с постройкой XVIII в., в которой жил инженер-генерал, также не было известно, что здесь находилась канцелярия, в которой работал Достоевский.

Не только дата постройки генералитетского дома – 1768 г., но и его градостроительная и архитектурная ценность представляют огромный интерес для истории города и изучения русского деревянного зодчества. Дом по ул. Победы, 5 (бывшая Инженерная) является первым зданием новой Омской крепости и был возведен до оборонительного крепостного вала и Воскресенского войскового собора.

Чертеж интересующего нас здания 1797 г. сопровождается комментариями: «План Генералитетского дому деревянному на каменном фундаменте и под оным каменные подвалы, покрытой и обит тесом по нужде годной и значит на генеральном и подобных планах под литерой “С”».

Лютеранская кирха на территории второй Омской крепости. 1792.

Из фондов Литературного музея им. Ф. М. Достоевского.

Единственный храм XVIII в., здание которого сохранилось до наших дней (ул. Достоевского, 2). Памятник градостроительства и архитектуры федерального значения

Изображен не только план дома, но и всей усадьбы (сарай, конюшня, казарма, дома для прислуги).

Некоторые элементы дома соответствуют характеру оформления других зданий крепости. Так, балюстрада лестниц повторяется в балюстраде парапета штаба и балкона гауптвахты. А ворота в барочном стиле также были с двух сторон от штаб-офицерского дома (позднее дом генерал-губернатора).

В 1825 г. дом был перестроен, так как пострадал от пожара 3 января: здание стало одноэтажным. Его обшили тесом. Центральную часть выделили аттиком, ее оконные проемы украсили чередующимися фронтонами и небольшими горизонтальными выступами – сандриками. Подоконное пространство имело накладной декор, напоминающий балясины. Оконные и дверные проемы левого и правого крыла сверху украшены архивольтами, имитирующими арочные завершения, с «замковыми камнями» под ними. Весь центральный объем (три средних прясла, т. е. поля стены между вертикальными выступами) по краям оформлен крупным «рустом», изображавшим кирпичную кладку. Слева от дома находятся деревянные ворота с калитками. Над воротами аттик, полотно перекрытия имеют филенчатый декор с крупными ромбовидными элементами, как и столбы ворот.

Генеральский дом не только самое раннее, но и самое загадочное здание этого ансамбля. Возможно, историкам русской архитектуры и искусствоведам так и не удастся однозначно интерпретировать стилистику этого дома. Рассмотрим основные версии, связанные с первоначальным обликом дома. Здание можно воспринимать как замечательный образец русского народного деревянного зодчества, которое имело многовековые традиции и непрерывно эволюционировало, вплоть до начала XX в., когда вобрало в себя даже элементы функционального стиля.

Основной объем имеет большую протяженность и делится на семь прясел, вход находится с восточной стороны за двумя окнами – парадное крыльцо во втором прясле. Дом двухэтажный, но второй этаж не над всем зданием, а над его центральной частью, поэтому здесь явно читается ярусная композиция, осложненная ступенчатостью угловых объемов второго этажа. И, наконец, оригинальная вальмовая крыша с изломом почти посередине (в духе пагоды, но излом резкий, а не плавный). При этом над центральным объемом вальмовая крыша, над угловыми – двухскатная и над одноэтажными, прикрывающими основной объем частями, – вальмовая с изломом. Довольно большие площадь и объем деревянного дома нехарактерны для рядового строительства. Учитывая происхождение Ларса Мальма (швед), можно предположить здесь влияние немецкой и североевропейской архитектуры. Довольно четко читается связь омского здания с петербургской архитектурой. Например, у дворца Марли в Нижнем парке Петергофа изогнутая вальмовая крыша в два яруса; дворец в Стрельне тоже имел изогнутую крышу над центральным объемом.

Возможно, здесь мы сталкиваемся и с так называемой «китайщиной», впервые отмеченной В. В. Згурой, когда

Дворец Марли в Нижнем парке Петергофа. 1720–1723.

Из книги «Памятники искусства Советского Союза. Ленинград и окрестности» (М., 1986).

Изогнутая вальмовая крыша дворца могла служить образцом для Ларса Мальма при строительстве генералитетского дома на площади плац-парадов в новой Омской крепости

в западноевропейской архитектуре в середине XVIII в. появилось увлечение китайскими мотивами. Крыша генералитетского дома отдаленно напоминает крышу пагоды.

Итак, первоначальный облик генералитетского дома был определен синтезом традиций деревянного народного зодчества и стиля барокко. Второй этап в стилистической эволюции здания – его перестройка после пожара 1825 г. Дом приобрел классицистический облик, в его декоре использовалась безордерная разновидность этого стиля. Пожар повредил верхнюю часть дома, поэтому она была разобрана. Дом стал одноэтажным, но его планировка практически не изменилась. Принципиально иными оказались композиция и декор главного фасада, хотя теперь они не отражали внутреннюю структуру дома. Авторы проекта перестройки дома пытались приблизить его облик к нормам классицизма – добиться определенной симметрии фасада и ввести классический декор: руст, архивольты, сандрики, аттик, имитирующие каменное зодчество. Чем, кроме пожара, были вызваны эти нововведения? Во-первых, тем, что классицизм являлся официальным стилем. Во-вторых, в ансамбле площади плац-парадов произошли изменения – стоявший на западной стороне штаб получил классицистическую трактовку фасада, к нему был пристроен четырехколонный дорический портик, здание гауптвахты утратило балюстраду над колоннадой, а другие дома имели довольно сдержанный декор.

Отметим и еще один элемент архитектуры здания – слева от генералитетского дома находились ворота на больших столбах, с аттиком над ними и калитками с обеих сторон. Ворота имели крупный филенчатый декор.

Некоторые исследователи не включают Омск в число городов с богатыми традициями деревянного зодчества, что, видимо, несправедливо, так как генералитетский дом – яркий образец и барокко, и классицизма в дереве.

Третий период в существовании дома – XX в. В начале 1900-х гг. дом был облицован кирпичом в функциональном стиле. Этот стиль – один из демократических вариантов эклектики, он возник в русле «рациональной» культуры 1870-х гг. Именно эта рационалистическая волна становится ведущей в постройках военного ведомства в Омске – из красного кирпича сооружаются храмы, казармы, офицерские дома, госпиталь, пристраивается новый объем к зданию штаба. Неслучайна и облицовка инженерного управления округа в функциональном стиле. Первая цель – практическая: защита от пожара, вторая – градостроительная: на территории крепости начинают преобладать краснокирпичные постройки, и третья – стилистическая – соответствие духу времени и функциональному назначению здания.

С восточной стороны от генеральского был сооружен *деревянный комендантский дом*, перестроенный в камне в 1797 г. и окончательно отделанный в 1798–1799 гг., одно-

этажный, г-образный в плане, с вальмовой крышей. У главного фасада центрально-симметричная композиция. Здание было возведено в стиле безордерного варианта классицизма: углы и центральная часть фасада расчленены пилястрами. У окон простые наличники с выступающим сверху карнизом, в тимпане фронтона традиционная люкарна. Изначально у дома была довольно большая усадьба с деревянными службами.

Западнее находился *деревянный генералитетский дом* на каменном фундаменте, с дощатой крышей, построенный в 1772 г. Здание разобрали в конце XIX в.

На западной стороне площади была протяженная *каменная казарма*, построенная в 1791 г. В ней размещались пограничное правление и штаб. Оригинальна планировка дома: к основному объему примыкают боковые, все они имеют вальмовые крыши. Здание было оформлено в стиле безордерного варианта классицизма: углы и центральная часть фасада расчленены плоскими вертикальными выступами прямоугольного сечения – пилястрами, окна имели простые наличники с выступающими сверху сандриками. У дома были скругленные углы, оформленные лопатками – выступами, наподобие пилястр, но без базы и верхней части, и балюстрады, ограждавшие крыши боковых ризалитов. Над центральной частью возвышался массивный фронтон. Парадные и служебные входы были смещены к боковым ризалитам. Здание штаба в первой половине XX в. получило иную интерпретацию благодаря пристройке четырехколонного дорического портика и перестройке крыши.

Таким образом, можно выделить несколько этапов застройки площади: 1) возведение деревянных зданий по периметру крепости и каменного монументального Воскресенского собора; 2) постройка зданий гауптвахты и кирпичи в стиле барокко; 3) преобладание каменных классицистических построек – 1790-е гг.; 4) перестройка генералитетского дома и штаба; 5) изменение декора собора; 6) начало XX в. – постройка краснокирпичного корпуса штаба, облицовка кирпичом генералитетского дома; 7) разрушение собора, штаба, штаб-офицерского дома, утрата башенок и других декоративных элементов на зданиях; 8) реновация штаба, реставрация здания гауптвахты.

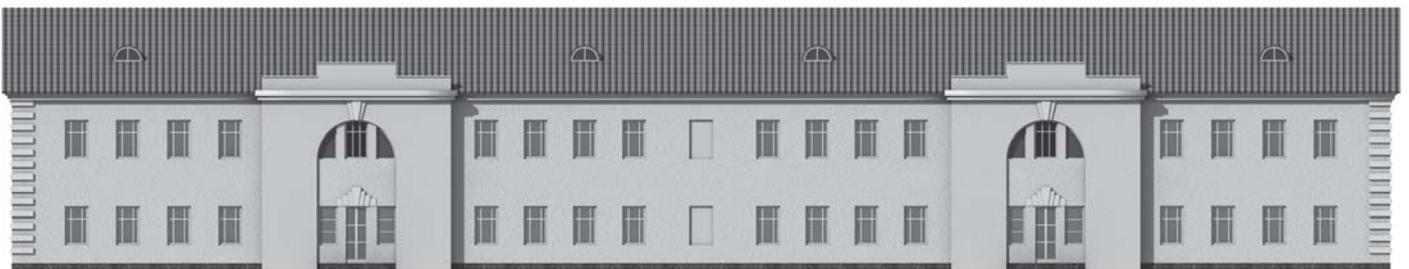

Бывший дом коменданта на территории второй Омской крепости. 1797–1799. Из фондов МИСО.

С 1983 г. в здании находится Литературный музей им. Ф. М. Достоевского (ул. Достоевского, 1)

Территория бывшей военной части находится на северо-западе бывшей Омской крепости, она примыкала к Форштадтскому бастиону и Иртышскому полубастиону. В конце XIX – начале XX вв. это было пересечение улиц Шпрингеровской, Горчаковской, Манежной (с запада на восток) и Дисциплинарной, Батальонной (с севера на юг).

Впервые интересующая нас территория отмечена как застроенная на «Плане крепости Омской о работе за 1775 г.» (хранится в РГВИА), выполненном руководителем строительных работ в крепости инженер-капитаном Аврамом Квашниным. Здания по современному адресу ул. Партизанская, 5, в кварталах к западу от собора, отмечены цифрой «5» – «штабные дома», «6» – «обер-офицерские дома», «27» – «обывательское строение», затем вытянутые с севера на юг две казармы под цифрой «11», перпендикулярно к ним длинная конюшня № 28, перед бастионом цейхгауз под № 15 и два небольших цейхгауза в бастионе и перед валом, у северной стены бастиона пороховой погреб. Слева от Тобольских ворот была небольшая кордегардия (помещение для военного караула). На чертеже показаны также профили валов. На всех более поздних планах XVIII в. такие же обозначения, как на плане

Каменные казармы второй Омской крепости. Проект реставрации. Выполнен архитектором А. В. Бегуном в 2000-е гг.

Из личного архива Н. И. Лебедевой

1775 г.; например, на «плане Омской крепости о работе за 1784 г., сочинен при Омской инженерной команде», выполненном «инженер-поручиком» Михаилом Шимовым, начерчены также профили валов.

Первоначальная деревянная застройка была одноэтажной. После пожара 1819 г. построили первую классицистическую двухэтажную кирпичную казарму с одноэтажной кухней при ней. Позднее были возведены еще три подобные казармы, артиллерийский цейхгауз, арсенал и мастерские. В начале XX в. комплекс дополнили краснокирпичными зданиями в функциональном стиле.

Сначала территория с восточной стороны была застроена офицерскими и обывательскими домами Сибирского отдельного корпуса, с западной стороны стояли цейхгаузы и пороховые погреба, а между ними – солдатские казармы, затем инженерные казармы и казармы Ширванского полка.

Градостроительная и архитектурная ценность и дата постройки *денежной кладовой* – 1796 г. – представляют огромный интерес для истории города и изучения русского зодчества. Это сооружение – одно из самых ранних каменных зданий новой Омской крепости, возведенных в стиле классицизма. Ключевое место денежной кладовой в застройке крепости определяется ее местонахождением на одной из главных улиц. Вероятно, авторы проекта – инженеры Тимофей Труфанов и Яков Шестинский, так как первым подписаны фиксационные чертежи 1797 г., а второй руководил инженерными работами в крепостях Сибирской линии.

Самым ценным источником по архитектуре здания денежной кладовой являются его чертежи, хранящиеся в Рос-

сийском военно-историческом архиве. Прямоугольное здание вытянуто в длину, с южной стороны находилась галерея из пилонов – прямоугольных в плане столбов. Вход с улицы в каждое из четырех разновеликих помещений отдельный, в трех помещениях отмечены оконные проемы. «Фасад передней стене казначейству» представляет здание с аркадой – рядом небольших арок, поддерживаемых пилонами, оформленными нишами. За аркадой видны небольшие дверные и оконные проемы. Крыша сложная – полувальмовая. В помещении выложены своды, показаны галерея и стропильная система двускатной крыши. С 1902 г. здание было приспособлено под цейхгауз неприкосновенного запаса и патронный сарай 10-го резервного пехотного полка. В советский период оно использовалось как оружейный склад.

Позднее рядом с денежной кладовой были построены монументальные каменные *здания казарм*. Остановимся на тех особенностях, которые отразились в омских казармах. Возможно, казармы строились по оригинальным проектам или по образцовым чертежам казарм архитектора А. Е. Штауберта, работавшего в основном для Военного ведомства, в котором он прослужил всю жизнь. Фамилия этого выдающегося зодчего в деле упоминается четыре раза (с 1818-го по 1831 г.). Сначала в 1818 г. в описи проекта каменного артиллерийского цейхгауза (сам проект в архиве не обнаружен). Судя по приемам декора, цейхгауз был построен в 1832 г. Также есть подписи на проекте 1824 г. двухэтажного деревянного генералитетского дома и на двух чертежах 1830 и 1831 гг. генеральских и штаб-офицерских домов и арестантской казармы на 45 чел.

Хотя творчество Штауберта, охватывающее 35 лет, изучено пока слабо, оно удивляет прежде всего своим разнообразием, уровнем и стилистическим единством. Учебные заведения и казармы, соборы и больницы, богадельни и тюрьмы демонстрируют отличное знание архитектором приемов и особенностей стиля ампира. Этим приемам присуще определенное постоянство, и в них нельзя обнаружить эклектические тенденции, которые уже в 1830-х гг. заметны у коллег Штауберта. Стилизации под барокко или готику, несомненно, были вызваны требованиями существовавшей застройки, а не творческими устремлениями зодчего. Хотя Штауберт строил по всей России, он остался по преимуществу петербургским архитектором.

Деятельное участие в формировании ансамбля крепости принадлежит командирам Сибирского отдельного корпуса: И. И. Шпрингеру, С. К. Станиславскому, И. А. Деколонгу, Н. Г. Огареву, Г. Г. Штрандману; известному инженер-генералу П. К. фон (фан) Сухтелену и другим генералам, служившим в Омске.

Застройка Омска проводилась несколькими «волнами», которые зависели от пожаров, уничтожавших районы города. Даже в том случае, когда уже существовали про-

Здание денежной кладовой на территории второй Омской крепости. Фотография 2008 г. из фондов МИСО.

В кладовой, «от огня и кражи безопасной, за замками и печатью», хранили денежную казну. Входить сюда мог только уездный казначей в присутствии трех присяжных «исправного состояния и испытанной верности»

екты, иногда не хватало финансирования, и только после стихийного бедствия правительство находило средства на каменные постройки. Так, на месте сгоревших в 1819 г. казарм были возведены кирпичные здания, строительство которых продолжалось в 1820–1830-е гг. Первым возвели северо-восточный корпус. Фундамент на сваях, этажи разделены плоскими перекрытиями, посередине помещений несущая стена; перекрытия поддерживаются мощными колоннами, с обеих сторон от стены показаны печи; дверные проемы смещены к наружным стенам. На плане дома показана стропильная система двухскатной крыши, дымоходы выведены в одну трубу на коньке крыши. План отличается лаконичностью и ясностью, видны два парадных входа с крыльцами с улицы и два входа со стороны двора. Объем казармы разделен на восемь больших помещений с печами в углах комнат, примыкающими к внутренним несущим стенам, выполненным в виде аркады. Посередине комнат колоннады, к которым пристроены нары. Лестничные пролеты примыкают к стенам центральных помещений.

Главный фасад выполнен в духе безордерного направления в классицизме. Двухэтажный дом оштукатурен и покрыт двухскатной крышей. Фасад симметричен и делится на пять прясел (слева – направо): небольшая часть с четырьмя окнами, далее слабовыраженный ризалит, увенчанный аттиком с арочной нишей посередине, объединяющей оба этажа; вход с двухстворчатыми дверями и декором вокруг них и тремя окнами в арке на втором этаже. Центральная часть с девятью прямоугольными окнами, правое крыло идентично левому. На углах здания имитация каменной кладки – руст. Оконные и дверные проемы ризалитов сверху украшены архивольтами с «замковыми камнями». Высокие крыльца с лестницами, примыкающими к стене, оформлены парапетом из скрещенных досок.

В 1833 г. построена казарма на западной стороне улиц Дисциплинарной и Горчаковской, где после Ширванского полка размещались Омская и Иркутская дисциплинарные роты, 71-й резервный пехотный батальон (с 1865 г.), 43-й стрелковый полк, окружное инженерное управление, переименованное в 1913 г. в окружное управление по квартирному довольствию войск. В 1895 г. деревянные лестницы были заменены чугунными. Объемно-планировочное решение этой казармы и ее декор почти не отличались от планировки и декора соседней. В советский период в зданиях располагались воинская часть и квартиры военных. Во время Великой Отечественной войны – Ярославское интендантское училище. С 1953-го по 1998 г. на этой территории находился Калининский Краснознаменный ордена М. И. Кутузова зенитно-ракетный средней дальности действия полк.

Артиллерийский цейхгауз (военный склад для хранения оружия, снаряжения, обмундирования) был возведен вдоль крепостного вала в 1832 г. Краснокирпичное

Здание казармы дисциплинарных рот на территории второй Омской крепости. Фотография 2008 г. из фондов МИСО.

В XIX–XX вв. здесь размещались различные воинские соединения и учреждения

оштукатуренное одноэтажное здание было прямоугольным в плане и, вероятно, с крупными арочными проемами входов, которые сейчас выглядят как ниши. О его стилистическом единстве с казармами свидетельствует декор северной стены здания, где арочной нишей объединены входы, а выше, видимо, были три оконных проема, вписанных в полукруг, как и в казармах. В 1870 г. здание перестроили, разместив в нем офицерские квартиры, а в 1873 г. с южной стороны пристроили Преображенскую церковь, вследствие чего оно стало г-образным в плане. В 1904 г. была пристроена еще одна офицерская квартира. В советский период в здании находилась столовая. Характер декора казарм и цейхгауза напоминает решение Александром Штаубергом фасада госпиталя лейб-гвардии Финляндского полка в Петербурге.

Крайнее северо-западное одноэтажное кирпичное строение – *здание арсенала*, г-образное в плане, с двускатной крышей, было построено в 1841–1849 гг. Сначала в нем размещался арсенал, потом оружейная мастерская, а с 1910 г. оно принадлежало стрелковому полку. Объемно-планировочное решение здания довольно своеобразно – южная часть разделена на несколько комнат, северный объем с восточной стороны включает два помещения кузниц с уникальными для Омска стрельчатыми сводами. В советский период в здании разместили склад.

В 1843 г. были построены каменные *инженерные мастерские*, которые всегда использовались по назначению. Это одноэтажное здание, вытянутое по оси запад – восток, с большим входным проемом с запада. Последнее время в здании размещалось пожарное депо. Таким образом, в северо-западном секторе крепости сформировался целостный архитектурный ансамбль в стиле классицизма, напоминающий уголок военного Петербурга. Застройка

этого района непрерывно эволюционировала, вплоть до начала XX в., когда вобрала в себя здания в функциональном стиле.

Обозный сарай батальона резервного пехотного полка построен в 1902 г. на южной стороне Шпрингеровской улицы (на пересечении с Дисциплинарной). Одноэтажное, протяженное с севера на юг здание с двускатной крышей построено из красного кирпича, почти лишено декора, только северный фасад декорирован кирпичной кладкой. В советский период в здании размещался штаб военной части. Оно было перестроено и достроено с южной стороны. Сейчас постройка имеет трещину на северной стене.

Здание кухни и столовой 10-го резервного пехотного батальона построено в 1902 г. на углу Дисциплинарной и Шпрингеровской улиц. Оно представляет собой прекрасный образец функционального стиля. Одноэтажный объем вытянутого вдоль Дисциплинарной улицы дома отличает соразмерность композиции симметричного фасада и тщательная проработка выполненного в кирпиче декора. По краям главного фасада слабовыраженные ризалиты, увенчанные прямоугольными аттиками. Углы оформлены вертикальными плоскими узкими выступами – лопатками со ступенчатым декором в верхней части. Оконные проемы дугообразные, с имитацией замкового камня в веерообразном наличнике. Под карнизом идет ряд сухариков (кладка, при которой кирпич устанавливался под углом к наружной поверхности стены). Крыша здания вальмовая, с полуциркульными слуховыми окнами и кирпичными трубами. Во время Великой Отечественной войны в здании размещался учебный корпус Ярославского интендантского училища (информация предоставлена Ю. И. Реснянским).

К рубежу веков также относится краснокирпичная *артиллерийская мастерская* в северном секторе территории воинской части – ее функциональное назначение определяется по наличию двух проемов для ворот, через которые пушки ввозились и вывозились на лошадях. Последнее время – до пожара в здании размещался склад.

Упразднение Омской крепости произошло осенью 1864 г. Но на этом этапе ее история не окончилась: «...внутреннее пространство ее вместе с постройками инженерного ведомства не были переданы в ведение города. А в силу Высочайше утвержденного в 31-й день января 1869 г. положения Комитета министров, отошли к городу лишь земли, оставшиеся свободными с упразднением крепости, именно: бывшая эспланада, гласис (подъем перед рвом. – *Авт.*) и крепостные рвы, которые в видах гигиенических предоставлено засыпать... Затем по представленному на ходатайстве бывшего губернатора Акмолинской области от 22 февраля 1877 г. за № 16 о спрямлении городских кварталов в районе бывшей крепости состоялось положение Военного Совета, удостоившееся Высочайшего утверж-

Здание обозного сарая 10-го резервного пехотного батальона.
Фотография 2008 г. из фондов МИСО

дения в 27 день августа 1877 г. об уступке городу безвозмездно крепостной земли 2 995,5 кв. сажень и взамен получено обратно из числа уступленной ему в 1869 г. земли 2 963 кв. сажень... В 1878 г. проведена межа, проверенная бывшим городским архитектором Голубцовым. Таким образом внутреннее пространство бывшей крепости как во время ее существования, так и после упразднения осталось во владении Военного ведомства на праве собственности».

В конце XIX – начале XX вв. застройка крепости продолжалась: пристраивались новые объемы к зданиям штаба и Военного собрания (см. очерк «Архитектура дореволюционного города»), было возведено несколько казарм и офицерских домов на участках, занятых ранее валом. Более активно велось городское строительство, застраивалась территория эспланады и гласиса. Но территории крепости и города не срастались.

Итак, первоначальный облик застройки был определен синтезом традиций деревянного народного зодчества с элементами барокко и классицизма. Вторым этапом в стилистической эволюции была застройка территории после пожара 1819 г. В декоре казарм использовалась безордерная разновидность позднего классицизма, где композиция и декор главного фасада отражали внутреннюю структуру дома; авторы проекта пытались приблизить его облик к нормам классицизма – добиться симметрии фасада и ввести классический декор: руст, архивольты, аттик. Классицизм не случайно столь прочно вошел в крепостное строительство, так как, по сути, являлся официальным стилем. В ансамбле площади плац-парадов произошли те же изменения – стоявший на западной стороне штаб получил классицистическую трактовку фасада, к нему был пристроен четырехколонный дорический портик, здание гауптвахты утратило балюстраду над колоннадой, а другие дома имели довольно сдержанный декор. Культурное пространство русского классицизма, с точки зрения А. В. Иконникова, было существенно дополнено провинциальными вариантами.

Третий период в градостроительстве – конец XIX–XX вв. В начале 1900-х гг. дома строились в функциональном стиле. Этот стиль – один из демократических вариантов эклектики, он появился в русле «рациональной» культуры 1870-х гг. «Кирпичный стиль», по мнению исследователей, прямая антитеза «русскому». Программой идейности последнего он противопоставляет столь же программный прагматизм, эстетические вопросы чаще исключаются из сферы интересов рационалистов. «Кирпичный» стиль стал символом практических устремлений века, материалом и «стилем» массового, дешевого строительства. В «кирпичном» стиле застраивалась провинция – возводились больницы, школы, народные дома, театры, жилые дома и торговые помещения, промышленные сооружения и жилые казармы при них.

Значительные изменения в планировке и структуре крепости произошли в советский период. Были разрушены основные доминанты – Воскресенский крепостной собор, здание штаба, дом генерал-губернатора, Тарские, Омские и Иртышские ворота и другие здания. Нарушилась гармония объемно-планировочной структуры: были уничтожены улицы, построены большие здания – архив Управления Комитета госбезопасности по Омской области, Дом культуры им. Ф. Э. Дзержинского, управление Омскэнерго, пятиэтажные и трехэтажные жилые дома, а позднее к северо-западу от территории крепости – девятиэтажные. Все это частично нарушило целостность крепостной территории как единого градостроительного и военно-административного центра города и основы его планировочной структуры. В дальнейшем пребывание здесь (до 1995 г.) воинской части обеспечивало в какой-то степени консервацию сохранившихся зданий. А в 1997 г. было принято совместное постановление губернатора Омской области и мэра города, определившее судьбу этой территории; была утверждена программа создания историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость».

Сейчас облик домов в основном не соответствует их виду начала XX в. Наибольшие потери понесло здание денежной кладовой – оно утратило аркаду главного фасада и полувальмовую крышу. Все казармы лишились декора, акцентировавшего порталы зданий, унифицированы интерьеры в них. Здание бывшего цейхгауза с церковью претерпело существенную перепланировку. Арсенал перед бастионом также перестраивался, но в нем остались помещения кузниц. Другие здания, сохранив приметы функционального стиля, значительно обветшали, но в целом имели раннюю планировочную структуру.

За время существования первой крепости на обоих берегах р. Оми в палисадах и валах ставились деревянные ворота, которые выполнялись в традициях русского деревянного зодчества. И в новой крепости первоначально были деревянные ворота, которые возводились с 1768-го по 1770 г.

Чертеж Тарских ворот.
Фасад.
Из фондов РГВИА

(обо всех воротах второй Омской крепости см. в очерке «Основание Омской крепости и ее эволюция к городу». С. 21, 22). Для усиления обороноспособности крепости в 1791–1794 гг. все деревянные ворота крепости заменили кирпичными. На протяжении всего времени существования ворот их облик изменялся.

Сохранилось изображение *Тарских ворот*, относящееся к 1791–1794 гг. На листе графики «Фасад воротам» – ворота с арочным проемом, достигающим до середины высоты, с широкими боковыми стенками, сверху широкий фронтон не обычной, треугольной формы, образуемой двумя скатами крыш, а дугообразной – лучковый. Вальмовая, с изломом крыша напоминает мансарду. Декор ворот довольно насыщенный: по сторонам от арки – крупный горизонтальный руст. Ворота оформлены спаренными пилястрами искаженного дорического ордера – на широком ступе покоятся плоские квадратные части – плинты, несущие прямые, без сужения и утолщения (энтазиса) стержни (фусты) пилястр, увенчанные капителью с тремя валками под ней. Сама капитель как бы нарастает в ширину (капитель – верхняя, декоративно оформленная часть колонны. – *Ред.*). Над пилястрами архитрав (в классической архитектуре над колоннами располагались три части – архитрав, фриз и карниз. – *Ред.*). Арка у полуциркульного завершения имеет четвертной вал и полочку. Над центром арки замковый камень, по сторонам от него выступы, повторяющие дугу проема с горизонтальным верхним краем.

В поле стены над аркой табличка с текстом «1792 год», над ней герб Омска с ядрами под ним и знаменами по обеим сторонам от герба. Фриз ворот гладкий, карниз из четвертного вала и полочки. Лучковый фронтон оформлен сухариками по верхнему краю и люнетом посередине. Над центром мансардной крыши установлен шар с флагом над ним. С обеих сторон к воротам на $\frac{2}{3}$ высоты примыкает вал.

Тобольские ворота. Из личного архива С. Г. Сизова (2008 г.). Единственные из четырех ворот второй Омской крепости, сохранившиеся до наших дней. Памятник градостроительства и архитектуры федерального значения

На «Плане в Омской крепости Тарским воротам» видно основание ворот – две широкие стены, имеющие выступы сложной формы по краям и поддерживаемые трапециевидными контрфорсами (контрфорс – утолщение или выступающая часть стены, противодействующая силе бокового распора арки и способствующая устойчивости. – *Ред.*). «План сверх сводов верхнему этажу» дает представление о величине помещений – вход осуществлялся с вала в коридор, разделенный с комнатой широкой стеной с проходом в комнату, а в комнате показаны окно и печь. На «Профили продольной воротам» изображен разрез ворот: мощные стены поддерживают треугольные контрфорсы – левый ниже правого. На верхнем этаже показаны стена, арочный дверной проем и арочный оконный проем. Показано устройство стропильной системы – над потолком образован высокий чердак, стропила пересекаются под прямым углом. Чертежи подписал инженер-майор Яков Шестинской. Вероятно, он был и автором проекта ворот, и руководителем их строительства, так как заведовал работами в крепости, им же был подписан «План Омской крепости. О работе за 1793 г.».

Единственный чертеж, на котором изображены все ворота, относится к 1811 г. Он был «сочинен при омской инженерной команде». На чертеже показаны планы крыш, фасады и разрезы всех четырех ворот. Тарские ворота самые высокие. Декоративное оформление ворот схоже – арочные проезды, спаренные пилястры, прямой аттик над фасадом. Отметим тот факт, что на панораме города последней четверти XIX в. Тарские ворота изображены с вальмовой или мансардной крышей, значит, они перестраивались (о восстановлении Тарских ворот см. в очерке «1986–1991 годы. Культурная жизнь»).

На чертеже 1811 г. стены *Тобольских ворот*, примыкающие к валу, шире, чем у других ворот. Крыша двухскатная. Арочный проем обрамляют рустованные пилястры (такие же пилястры у Омских ворот), на фризе установлена доска. Венчает сооружение прямоугольный, вытянутый на ширину фасада аттик с вальмовой крышей. На разрезе видно довольно большое пространство между аркой проезда и крышей. Таким образом, облик ворот крепости был унифицированным, и они не очень отличались друг от друга. В 1859 г. у Тобольских ворот исправлена железная крыша с окраской ее чередью (по «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля, чередь – «ярко-красная вохра, железистая глина». – *Ред.*) на масле за два раза, упоминается деревянный мост через ров у ворот, возведенный на сваях в 1848 г.

Тобольские ворота на фотографиях запечатлены двухэтажными. На линии, расположенной чуть выше капителей дорических гладких пилястр, находится темная доска со светлой надписью, которая неразборчива, выше широкое гладкое поле стены, над профилированным карнизом аттик.

Сейчас на южном фасаде Тобольских ворот имеется мемориальная доска с текстом: «В Омской крепости с 1850-го по 1854 г. отбывал каторжные работы великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский, осужденный царским судом по делу петрашевцев. Установлена 9 февраля 1956 г. в ознаменование 75-летия со дня смерти».

В 1974 г. была осуществлена реставрация ворот. Руководил работами инженер П. А. Булатов. Ворота были восстановлены без верхнего этажа. С южной стороны перед ними была поставлена деревянная будка; перед воротами установлена пушка.

Как и Петербург, Омск можно считать символом имперской культуры, так как ему подчинялась огромная территория Российской империи – Западная Сибирь и сопредельные с ней азиатские владения. Если административные функции Сибирской столицы сейчас глубоко изучены, то другая сторона имперской культуры – военная еще недостаточно освещена. Действительно, основанный как военная крепость и в 1782 г. получивший статус города, Омск по своей сути весь дореволюционный период сохранял огромное военное и даже стратегическое значение. Самые значительные архитектурные доминанты города XVIII – середины XIX вв. связаны с военными: Воскресенский военный собор, здания штаба, казарм, Военного собрания, военного суда в крепости, Никольской казачьей церкви (1840 г.), училища Сибирского линейного казачьего войска – позднее кадетского корпуса (1826 г.), войсковой казачьей суконной фабрики (1840 г.), Войскового хозяйственного правления (1857 г.) в Казачьем форштадте; Полевой провиантской комиссии (1854 г.) и военного госпиталя в Бутырском форштадте.